

Изначально Яо Чен собирался рассказать об этом Хан Яньян за ужином. Она была девушкой с жестким фасадом, но мягким сердцем. В противном случае родители не стали бы эксплуатировать ее. Она, конечно, чувствовала бы себя несчастной из-за того, что родители продали ее как товар.

Он планировал утешить ее за ужином, дать ей успокоиться в дороге, а затем сделать свой ход, как только доставит ее к себе домой.

Это был неплохой план, но она нарушила весь его ритм.

Прочитав подписанный контракт, долговую расписку и гарантию, она больше ни слова не сказала.

Заготовленная ободряющая речь Яо Чена пропала даром. Она сидела напротив него в машине, бесстрастно глядя в окно на ночной вид. Он немного волновался из-за того, что она подавляет эмоции. Если долгое время подавлять себя, то в итоге эмоции выйдут из под контроля.

Он не мог промолчать. «На самом деле, ты обнаружишь, что, как только ты начнёшь пренебрегать кровным родством, всё станет намного проще. Это не так больно, как ты думаешь...»

Хан Яньян повернула голову. В тусклом салоне машины ее темные глаза смотрели глубоко и непостижимо.

Слова Яо Чена оборвались, когда она перебралась к нему на колени и закрыла его рот своим.

Застигнутый врасплох, он на мгновение замер. Когда его растерянные руки, наконец, среагировали и обвили ее талию, она отстранилась.

"Ты можешь заткнуться?" она спросила.

Хотя она выглядела холодной, кровь Яо Чена все равно забурлила.

"Могу." Улыбнулся он.

Он снова прижал её к своим губам.

Когда машина остановилась на светофоре, водитель и младший брат почувствовали, как машину трясет. Задняя часть лимузина была полностью закрыта, а между ними стоял изолирующий барьер, поэтому никто не мог ни видеть, ни слышать, что происходит.

Но дрожь была настолько очевидной, что двое мужчин переглянулись.

"Блядь!" сказал младший брат. "Они делают это там сзади?"

Водитель усмехнулся.

Когда красный свет стал зеленым, водитель отпустил тормоз и нажал на педаль газа. «Езжай медленнее, езжай медленнее», — сказал младший брат.

К счастью, машин ночью было мало, поэтому другим водителям их медлительность не мешала.

В заднем отсеке было сыро и темно, а стекла запотели от тепла, излучаемого человеческим телом.

У Хан Яньян было много воспоминаний об автомобилях. Дин Яо любил использовать секс, чтобы уменьшить прилив адреналина после боя.

Не всегда удавалось найти подходящее место для этого. Часто их караван мог припарковаться только в дикой местности, и все спали в своих машинах.

Узкое помещение, стук и тряска заставляли машину скрипеть, привлекая двух-трех блуждающих зомби, которые прижимались к стеклу. Когда Хан Яньян откидывалась назад от усталости, она умоляла Дин Яо избавиться от зевак-зомби. Он просто смеялся и ничего не делал.

Какое ужасное хобби.

Хан Яньян могла только кончать, пока зомби смотрели.

Как скучно было тогда. Без телевизора, без радио, без телефонов и компьютеров, ночные развлечения были всем, что у них было. Все приобщились к этому. Кто знал, станет ли следующий день для них последним? Они хватали счастье везде, где его можно было найти.

Она на самом деле думала об этом намного позднее. Как она могла влюбиться в Дин Яо? Посмотрите на Яо Чена. Уловки, которые он проделывал, было более чем достаточно, чтобы влюбить в себя любую обычную женщину, но у нее не было ни малейшего интереса.

Конечно же, подумала она, это из-за окружающей среды.

Атмосфера апокалипсиса была особенной, потому что над головой каждый день висел призрак смерти, и постоянно было много адреналина. Сердца людей оцепенели и опустели, потому что у них не было будущего. Любая капля нежности, любое малейшее чувство стабильности бесконечно преумножались.

На самом деле она не так сильно любила Дин Яо, как думала. Больше всего ей не нравилось, что он встал ей поперёк горла, было трудно его отпустить так просто .

Что касается Яо Чена, он был Дин Яо? Он ли это?

Яо Чен всегда чувствовал, что слово «жестокий», когда речь шла об отношениях между мужчинами и женщинами, относилось только к нему. Он не ожидал, что однажды окажется неправ.

Ее волшебная кожа содралась, обнажив истинное «я» — сирену-людоеда. Она была свирепа и безжалостна, как будто собиралась обескровить его до костей, и вознестись к бессмертию .

Как и ожидалось, она нашла свой собственный кульминационный момент. Она внезапно отпустила руку, сжимавшую волосы на его голове, и вместо этого сильно надавила на плечо. Другая рука вокруг его шеи лихорадочно искала опору и, наконец, оперлась за потолок.

Она издала сдавленный стон, и он не мог сказать, от удовольствия или от боли. Дыхание Яо Чена внезапно стало тяжелее, и он впервые почувствовал, что они оба синхронизированы друг с другом.

Можно сказать, что они были вполне совместимы.

Но в этот радостный момент Хан Яньян безвольно упала ему на плечо. В этом тихом замкнутом

пространстве Яо Чен ясно услышал, как она прошептала имя.

Она пробормотала ему на ухо и закричала: «Дин Яо».

.....

.....

Яо Чен: "....."

Блядь!!!

Это было мужское имя. Это определенно было мужское имя!

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2217040>